

РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ИЮНЕ 2016 Г. (по данным конъюнктурных опросов Института Гайдара) С.Цухло

Первые июньские данные из российской промышленности показывают более позитивную динамику спроса и выпуска, чем в предыдущие «кризисные» месяцы. Однако в своих планах и прогнозах предприятия пока не готовы преодолеть вялотекущий кризис, к которому они, судя по их же оценкам ситуации, смогли приспособиться.

Спрос на промышленную продукцию

По оценкам предприятий, баланс (темп) изменений спроса на промышленную продукцию достиг в июне нетипично хороших для этого месяца значений. Исходный баланс оказался пятилетним июньским максимумом, очищенный от сезонности – трехлетним абсолютным (рис. 1). Причем, последнее значение этого показателя не является случайным «всплеском» на фоне значений предыдущих месяцев – в марте-мае баланс изменений спроса демонстрировал определенно лучшие значения, чем год назад, и совпадающие со значениями аналогичных и тогда еще некризисных месяцев 2014 г.

Несмотря на улучшение показателей изменения продаж, удовлетворенность их достигнутыми объемами в июне снизилась с 54 до 51%. А лучший результат этого показателя для 2016 г. составлял 55% и был получен в апреле. В августе 2015 г. удовлетворенность спросом достигала 60%.

Очищенные от сезонности прогнозы изменения спроса остаются в окрестности нуля с апреля 2015 г. Таким образом, промышленность, справившись с навязанной ей аналитиками и чиновниками паникой начала 2015 г., устойчиво пребывает в состоянии стагнации в части своих споровых ожиданий.

Запасы готовой продукции

Запасы готовой продукции сохраняются, по мнению предприятий, преимущественно в нормальных объемах (рис. 2). Доля оценок «нормальные» с начала «кризиса» 2014–2016 гг. не опускается ниже 70% в среднем за квартал, а среди оставшихся 27-30% регистрируется умеренное и совсем не кризисное преобладание ответов «выше нормы». Если верить официальной статистике запа-

Рис. 1

Рис. 2

сов, которая сообщает о снижении их ФИЗИЧЕСКИХ объемов, то российская промышленность придерживается в высшей степени рациональной политики управления запасами, целенаправленно и спокойно снижая их объемы в условиях крайне маловероятного всплеска спроса на свою продукцию.

Запасы сырья и материалов

Аналогичная ситуация складывается в промышленности и с запасами сырья и материалов. «Кризис» 2014–2016 гг. не вызвал никаких кризисных изменений ОЦЕНОК предприятиями их объемов (рис. 3). Доля ответов «нормальные» в конце 2014 г. – начале 2015 г. демонстрировала совсем некризисную стабильность, а последние четыре квартала показатель пребывает на уровнях (77–80%), которые предприятиям редко удавалось обеспечить в прежние, некризисные годы. Баланс оставшихся ответов («выше нормы» - «ниже нормы») в 2014–2016 гг. находится в интервале -13..-7 пунктов, что тоже совсем не похоже на кризисные значения показателя 2009 г., когда баланс падал до -26 пунктов, или на его преддефолтные значения -70..-60 пунктов. Таким образом, промышленность никогда не испытывала проблем с обеспечением выпуска сырьем и материалами в условиях текущего «кризиса».

Этот вывод подтверждается другим показателем – сдерживающим влиянием на выпуск продукции нехватки сырья и материалов. По оценкам предприятий, этот фактор в последние и «кризисные» годы находится на исторических (1995–2016 гг.) минимумах своего негативного влияния на промышленный рост. Только 8–9% предприятий указывают в 2012–2016 гг. на нехватку сырья и материалов, как помеху росту своего выпуска.

Выпуск продукции

Данные о выпуске продукции, как и данные о спросе, тоже выглядят очень позитивно, по крайней мере в глазах предприятий. Исходный (до очистки от сезонности) баланс изменений объемов производства демонстрирует лучший результат по сравнению с данными июня месяца 2012–2015 гг. Очистка от сезонности опросных данных показывает достижение в июне 2016 г. российской промышленностью лучшего результата по динамике выпуска с августа 2014 г. – т.е. с начала нынешнего вялотекущего кризиса.

Однако все более позитивная динамика выпуска пока не находит продолжения в производственных планах предприятий. В июне

Рис. 3

Рис. 4

исходный баланс этих планов потерял 11 пунктов, очищенный от сезонности – 2, но в результате опустился почти до минимума 2012-2016 гг. (рис. 4). Промышленность, похоже, пока не видит достаточных оснований для начала статистически различного властями роста выпуска, в первую очередь – из-за недостаточных объемов спроса, а во вторую – из-за неясности перспектив выхода российской экономики из затяжного кризиса, начавшегося в 2014 г.

Инвестиционные планы

В июне российская промышленность предпринимает очередную попытку завершить инвестиционную паузу. Баланс планов вложений в собственное производство вновь устремился к нулевой линии, что означает увеличение планов роста инвестиций и снижение планов их сокращения. Но вторых по-прежнему больше, и это оставляет баланс инвестиционных планов «в минусе» вот уже 21 месяц подряд – с октября 2014 г. Результат марта 2016 г. (-2 пункта) пока остается лучшим балансом инвестиционных настроений российской промышленности в ходе текущего инвестиционного кризиса (рис. 5). В данном случае слово «кризис» используется без всяких кавычек и оговорок, поскольку падение инвестиционных планов промышленности в сентябре 2014 г. – феврале 2015 г. достигло 43 пунктов (баланс рухнул до -36 пунктов) и вполне может считаться полноценным кризисным. Хотя в 2009 г. показатель опускался до -59 пунктов при том, что текущий мониторинг этих планов был начат в мае 2009 г. Однако уже в январе 2010 г. баланс тогда вышел «в плюс».

Впрочем, фактические объемы инвестиций (не планы!) II кв. 2016 г. устраивают большинство российских промышленных предприятий. Июньская оценка завершившегося квартала показала, что удовлетворенность инвестициями выросла за три месяца с 44 до 56% (рис. 5) и достигла, таким образом, лучшего результата с сентября 2014 г.

Инвестиционные стимулы

Оживление частных инвестиций зависит сейчас в основном от ясности и предсказуемости макроэкономической ситуации. Этот фактор стал абсолютным лидером по версии предприятий, хотя еще год назад он лишь входил в группу лидеров из четырех факторов (рис. 6). Но за истекшие 12 месяцев три фактора снизили (два из них – на 15 п.п.) свою значимость для инвестиционных решений в российской промышленности и переместились в итоге на второе, а то и третье места. А «ясность и предсказуемость макроэкономической ситуации», наоборот, увеличила свою значимость на 9 п.п. до 61%. Заметим, что указанный фактор оказался единственным, чье значение для промышленности постоянно росло с января 2014 г.

На втором месте стоит фактор цен оборудования. Для предприятий, получающих доходы от продажи своей продукции на внутреннем или близких к нему рынках, девальвация в условиях отсутствия внутренне-

Рис. 5

го производства многих видов оборудования означает снижение способности закупать импортное оборудование. Сейчас (в условиях некоторого укрепления курса рубля и роста финансовых накоплений промышленности) этот фактор потерял 5 п.п., но остается важным для половины российской промышленности.

Актуальность снижения процента по кредитам потеряла за год 15 п.п. и переместилось на третье место с 36% упоминаний. Заметим, что в январе 2014 г. снижение процента по инвестиционным кредитам было стимулом для 33% предприятий. Таким образом, фактор цены денег в глазах промышленности сейчас почти вернулся на докризисный уровень значимости.

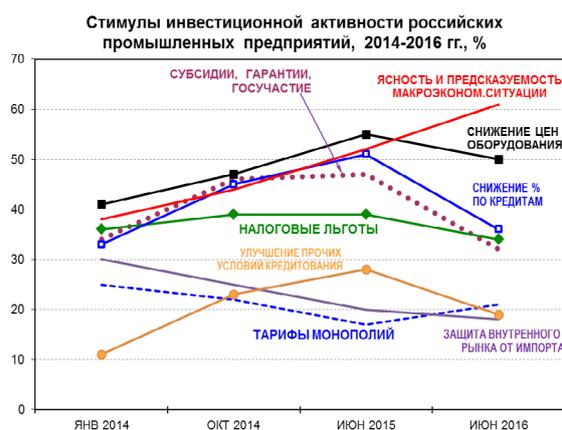

Рис. 6

Кредитование промышленности

В июне минимальная ставка, предлагаемая банками российской промышленности, сократилась еще на 0,2 п.п. и опустилась до 15,5% годовых в рублях. Таким образом, с августа 2015 г. (когда Банк России сохранял ключевую ставку на уровне 11% до июньского решения о ее дальнейшем снижении) наш показатель потерял лишь 1,1 п.п. Напомним, что в межкризисный период минимальная ставка опускалась ниже 12% в среднем для промышленности, а для крупных металлургических предприятий – до 9%. Сейчас этой категории заемщиков банки предлагают 14,8% годовых. А самую высокую ставку традиционно имеет легпром (во II кв. 2016 г. она составляет 16,5% годовых в среднем по отрасли).

В целом нормальную доступность кредитов во II кв. 2016 г. имеет чуть более половины российской промышленности (по ее собственным и прямым оценкам!) (рис. 7). В лучшие межкризисные времена этот показатель поднимался до 75%, а перед кризисом 2008–2009 гг. он достигал 82%.

Оценки предприятиями доступности кредитов показывают, что в ходе текущего кризиса 2014–2016 гг. показатель опустился «всего лишь» до 38%, тогда как на пике (дне) предыдущего кризиса 2008–2009 гг. он достиг 21% по среднеквартальным данным. Иными словами, и по этому показателю текущий кризис значительно (почти в два раза) уступает предыдущему. Дополняет картину вялости кредитного кризиса в промышленности и величина падения показателя в пиковом квартале каждого кризиса. Если в 2008–2009 гг. минимум был достигнут в результате снижения доступности кредитов с 64% (III кв. 2008 г.) до 21% (IV кв. 2008 г.), то в ходе текущего кризиса падение происходило с 55% (IV кв. 2014 г.) до 38% (I кв. 2015 г.).

Однако и восстановление условий кредитования промышленности происходило в ходе предыдущего кризиса более динамично, чем

Рис. 7

сейчас. Тогда промышленности и банкам потребовалось 6 кварталов после кризисного минимума, чтобы вернуть отношения кредиторов и заемщиков на докризисный уровень. Сейчас (в ходе текущего кризиса) прошло уже 5 кварталов, а показатель отыграл лишь 14 п.п. падения. И вряд ли стоит рассчитывать, что в III кв. 2016 г. предприятия существенно изменят свои оценки доступности кредитов, даже после июньского снижения Банком России ключевой ставки. ●